

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ УСТНОЙ РЕЧИ

Рассматривается криминалистическое значение устной речи при производстве допроса. Индивидуальные признаки устной речи обусловлены физиологическими особенностями строения речевого аппарата. В статье описывается процесс формирования звуков с помощью основных речевых органов. Выделены основные криминалистически значимые свойства устной речи, такие как универсальность, автоматизированность, наглядность, индивидуальность и др. Обозначено значение устной речи для таких следственных действий, как допрос и предъявление для опознания по признакам голоса и речи.

Ключевые слова: устная речь; допрос; предъявление для опознания; речевой аппарат; свойства речи.

Значение речи в жизни человека трудно переоценить. Способность говорить является одной из самых ярких особенностей человека, а слово – важнейшим фактором развития психики человека.

Речь является объектом исследования не только психологии и лингвистики, но и криминалистической науки. Особое значение исследование устной речи имеет при производстве допроса. Ведь следователь, допрашивая подозреваемого (обвиняемого), свидетеля или потерпевшего, имеет возможность непосредственно воспринимать устную речь и делать выводы об особенностях речи допрашиваемого.

Большой толковый словарь русского языка дает следующее определение речи. Речь – 1) способность говорить, выражать словами мысль; 2) тот или иной вид, стиль языка, слог; 3) звучащий язык, индивидуальная манера говорить; 4) разговор, беседа; то, что говорят; 5) публичное выступление [1. С. 1121].

Устная же речь, по мнению некоторых ученых, представляет собой упорядоченную систему акустических сигналов, развернутых во времени, которые воспринимаются как звуковой образ, который имеет семантическую и эмоциональную нагрузку. Речь используется для описания вещей, событий, отображения ощущений [2. С. 78].

Наблюдая за своим процессуальным собеседником до и в ходе допроса, следователь на основании восприятия и осмысления его речевой коммуникации собирает не только данные для протокола, но и массу ориентирующей информации о самом допрашиваемом, предмете допроса и других обстоятельствах, остающихся за пределами процессуального документа, но имеющих значение для определения, корректировки тактики продолжения допроса и производства других действий [3. С. 88].

Кроме того, признаки и особенности устной речи имеют значение при производстве такого следственного действия, как предъявление для опознания по признакам голоса и речи.

Для того чтобы понять криминалистическую значимость устной речи, необходимо рассмотреть процесс ее формирования и криминалистически значимые свойства.

Наиболее достоверными индивидуальными звуковыми признаками являются: а) голос – это характеристика речи, которая связана с тембром, высотой голоса, интенсивностью (громкостью); б) интонация, вариации которой связаны с особенностями личности

(в том числе типом высшей нервной деятельности), психическим состоянием в момент речи и т.д.; в) темп речи; г) характер, длительность и распределение пауз; д) характер и степень логической выделенности; е) степень фонетической редукции; ж) диалектные черты, позволяющие уточнить с переменной степенью точности происхождение данного человека; з) иноязычный акцент [4. С. 19–26].

Индивидуальность голоса обусловлена характерными формой и размерами ротовой и носовой полости горла, органов дыхания. Иными словами, физические характеристики звуков – частота, длительность, интенсивность – у каждого человека строго индивидуальны. Акустическая характеристика голоса относительно устойчива во времени и остается индивидуальной даже при морфологических и патологических изменениях органов речи.

Сформировавшиеся в юности, примерно к двадцати годам, голос и особенности речи, интонации и вообще манера говорить становятся привычным, почти не меняются в течение жизни и обладают комплексом определенных, только им присущих признаков [5. С. 153].

Индивидуальность речи обуславливается индивидуальностью строения речевых органов каждого человека. Рассмотрим схематично строение речевого аппарата и формирование самой речи. «Двигателем» этой системы, необходимым для ее функционирования, являются легкие. При выдохе воздух из легких поступает через трахею в гортань, а затем в ротовую и носовую полости. На выходе из гортани поток воздуха может раздваиваться, поступая одновременно в носовую и ротовую полости.

Органы, расположенные в ротовой полости, наряду с голосовыми связками, играют решающую роль в формировании звуков. Что же касается носовой полости, то она служит резонатором, усиливая колебания определенных частот.

Колебания голосовых связок, расположенных на входе в гортань, наполняют речь человека индивидуальным голосом. Голосовые связки не работают, когда человек говорит шепотом. В зависимости от того, какие звуки и как произносит человек, может работать либо одна из полостей, либо обе. Носовые звуки произносятся при закрытом рте. Что же касается остальных звуков, то в их формировании принимают участие как носовая, так и ротовая полости.

Все органы, участвующие в формировании речи, можно разделить на активные и пассивные. При этом

в процессе речи активные органы совершают различные движения, формируя звуки. К активным органам речи относятся: голосовые связки, язык, губы, мягкое нёбо, язычок, задняя спинка зева, нижняя челюсть.

Пассивные органы речи играют лишь вспомогательную роль. Они, в частности, определяют форму полостей, от которой, в свою очередь, зависят резонансные свойства этих полостей. Следующие органы речи являются пассивными: зубы, альвеолы, твердое нёбо, верхняя челюсть.

Заметим, что хотя пассивным органам речи отведена вспомогательная роль, их значение нельзя преуменьшать. Отсутствие, например, нескольких зубов нижней челюсти может привести к заметным дефектам речи (шепелявое произношение), что в свою очередь может стать важной криминалистической особенностью речи человека.

Поступая из легких и проходя через гортань, воздух проходит мимо голосовых связок. Колебания этих связок и создают звук, который мы слышим, когда человек говорит или поет. Многочисленные резонаторы, форму которых человек может изменять при помощи активных органов речи, формируют звуковую окраску голоса. В этом звучании выделяется так называемый основной тон, или тон основной частоты. Значение частоты основного тона зависит от размеров и степени натяжения связок. У разных людей могут быть разные размеры связок, поэтому тональность голоса разных людей различается [6. С. 124–131].

Помимо общего показателя высоты голоса, характерного для конкретного человека, индивидуальным может оказаться и манера интонирования в процессе речи. Динамика частоты основного тона речевого сигнала обусловлена, с одной стороны, интонационным строем данного языка или наречия, проявляющегося в определенных коммуникативных типах предложений, а с другой – специфической для данного говорящего манерой их выполнения.

Среди различных факторов, подсознательно участвующих в видоизменении основных голосовых характеристик речи человека, значительное место занимает эмоциональное состояние человека. Это состояние человека, возникающее в разнообразных жизненных ситуациях, сопутствующих как самым обыденным взаимодействиям людей между собой, так и различной деятельности человека (в том числе и противозаконной), в той или иной степени вовлекает в реакцию организм на самых различных уровнях его функционирования, вызывает как органические, так и физиологические его изменения.

Для наблюдения за эмоциями допрашиваемого лица особое значение приобретают такие реакции организма, которые ощущаемы внешне. К их числу (вместе с выражением лица и жестом) относятся голосовые реакции на те или иные эмоции. Голос человека часто является одним из основных индикатором внутреннего психического настроения человека. Эта способность человеческого голоса, наиболее часто проявляющаяся в ситуациях наибольшей напряженности человека (такой ситуацией является допрос), может быть использована для объективной оценки и контроля его нервного состояния. При этом динамика

этого состояния отражается как в акустической природе речевого сигнала, так и в смысловой и грамматической структуре речи.

Изучение акустических свойств голоса человека, совершающего противозаконное действие, может способствовать раскрытию преступления путем обнаружения его эмоционального состояния.

Отметим некоторые характеристики речи, изменение которых существенно увеличивается при переходе от состояния покоя к активным эмоциям. К таким характеристикам относится, прежде всего, темп речи, который понижается в состоянии апатии и повышается в условиях гнева и ярости. Изменяясь в больших пределах, темп речи влияет и на ритмико-интонационную картину произнесения.

При этом существенно трансформируются и паузы – их длительность, локализация и частота. При эмоционально напряженном состоянии человека увеличивается средняя длина отрезка речи между соседними паузами, т.е. отношение «чистой речи» к числу пауз. Повышение темпа речи, имеющее место при сильных эмоциях, уменьшает и среднюю длительность пауз, в том числе и дыхательных. Параллельно наблюдается и нарушение ритма дыхания.

Характерным для тех или иных эмоций является фактор вокальной насыщенности фраз. Так, например, при выражении гнева, страха и печали часто имеет место характерная реализация согласных звуков, при радости же – гласных.

Как показали исследования устной речи, в условиях депрессии заметно снижается и объем речевой продукции, выражающийся в словарном и стилистическом разнообразии высказывания [7. С. 40–47].

Изучив процесс формирования устной речи, можно сделать вывод о ее криминалистически значимых свойствах, таких как универсальность, автоматизированность, вариантность, наглядность и индивидуальность. Рассмотрим указанные свойства устной речи подробнее.

Универсальность заключается в том, что при повторении отдельных слов, предложений формируется речевой навык, который складывается в определенную манеру говорения, обладающую отличительными повторяющимися признаками.

Автоматизированность – это машинальное, непроизвольное осуществление человеком привычных форм деятельности. Сущность автоматизации заключается в том, что у человека появляется возможность отключения сознательного контроля от каких-то деталей или параметров действия. Человек приобретает способность производить выработанные и привычные действия без направленного на них внимания [8. С. 21–22].

Свойства автоматизированности и вариантности проявляются в таких элементах устной речи, как вокальность и тональность [9]. Как правило, громкость, темп, интонация, диапазон не регулируются нами сознательно, но регулируются автоматически в зависимости от ситуации. Так, например, при производстве допроса человек испытывает стресс, который страх перед следователем, что сказывается на его вокальных показателях в виде уменьшения громкости голоса.

Наглядность устной речи можно наблюдать не в материальном ее отображении, а в идеальном, в восприятии речевых особенностей, манеры речи и отображении этих особенностей в памяти собеседника. Благодаря свойству наглядности и повторному проявлению можно определить, слышим ли мы голос знакомого человека или нет.

Индивидуальность – это неповторимость системы элементов при их проявлении у разных людей. Свойства индивидуальности и устойчивости проявляются в элементах устной речи: вокальности, тональности и содержательности, которые, варьируясь в различных

ситуациях, сохраняют свои отличительные особенности (особенности громкости, диапазона, стабильности речи, интонации, а также определенных речевых символов) [10].

Таким образом, физиологический процесс формирования речи позволяет сделать вывод об индивидуальности свойств устной речи, что делает возможным проведение не только экспертных исследований, но и применение этих знаний в процессе производства следственных действий, имеющих коммуникативный характер, таких как допрос и предъявление для опознания по признакам голоса и речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998.
2. Струк И.А., Голубовский Ю.О., Рыбальский О.В. Основные тенденции создания системы определения эмоционального состояния человека по акустическим характеристикам устной речи. М., 2000.
3. Протасевич А.А., Образцов В.А. Раскрытие убийств: нетрадиционные методы, приемы, рекомендации. Очерки теории и практики следственной работы. Иркутск, 1998.
4. Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977.
5. Россинская Е.Р. Профессия – эксперт. М., 1999.
6. Фролов А., Фролов Г. Синтез и распознавание речи. Современные решения. М., 2003.
7. Рамишвили Г.С., Чикойдзе Г.Б. Криминалистическое исследование фонограмм речи и идентификация личности говорящего. Тбилиси, 1991.
8. Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
9. Алексеева Т.А. Криминалистическая структура устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 167–170.
10. Алексеева Т.А. Символьное значение устной речи допрашиваемого лица // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. Томск, 2012. Вып. 12. С. 228–229.

Статья представлена научной редакцией «Право» 23 июня 2018 г.

FORENSIC MEANING OF INDIVIDUAL FEATURES OF ORAL SPEECH

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 434, 199–202.

DOI: 10.17223/15617793/434/27

Ekaterina S. Mazur, West-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Si_An@mail.ru

Tatyana A. Alekseeva, West-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tanyaalek@yandex.ru

Keyword: oral speech; interrogation; presentation for identification; speech apparatus; speech properties.

The aim of the study was to consider the physiological features of the formation of oral speech and, on the basis of this, to formulate its criminalistically significant properties. Oral speech is of particular importance in the production of investigative actions that have a communicative aspect, such as interrogation and presentation for identification on the grounds of voice and speech. Signs of speech are individual, which determines their criminal value. In the process of research, it was revealed that individual sound attributes of speech include: voice, intonation, rate of speech; character, duration and distribution of pauses; character and degree of logical excretion; degree of phonetic reduction; dialect features and a foreign accent. Individuality of a person's voice is determined by the characteristic shape and size of the oral and nasal cavities and respiratory organs. The acoustic characteristic of the voice is relatively stable in time, and remains individual even with morphological and pathological changes in the organs of speech. The uniqueness of the structure of the speech apparatus is determined by the individuality of the vocal characteristics of the person giving evidence; they can be analyzed by the investigator in order to establish the state of aggression, excitement or fatigue of the interrogated. All organs involved in the formation of speech can be divided into active and passive. In this process, active organs perform various movements while speaking to form sounds. Active organs of speech include: vocal cords, tongue, lips, soft palate, tongue, posterior wall of pharynx, lower jaw. Passive organs of speech only play a supporting role. In particular, they determine the shape of the cavities which, in turn, determine the resonance properties of these cavities. The following organs of speech are passive: teeth, alveoli, hard palate, upper jaw. Thus, the individuality of speech is conditioned by the individuality of the structure of the speech organs of each person. In addition, the authors identified the following forensically significant features of oral speech: universality, automation, variability, visibility and individuality; they generally imply the stability of the characteristics of oral speech, which is important in obtaining information about a participant in investigative actions.

REFERENCES

1. Kuznetsova, S.A. (ed.) (1998) *Bol'shoye tolkovoye slovar' russkogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg: Norint.
2. Struk, I.A., Golubovskiy, Yu.O. & Rybal'skiy, O.V. (2000) *Osnovnyye tendentsii sozdaniya sistemy opredeleniya emotsional'nogo sostoyaniya cheloveka po akusticheskim kharakteristikam ustnoy rechi* [The main trends in creating a system for determining the emotional state of a person according to the acoustic characteristics of oral speech]. Moscow: [s.n.].
3. Protasevich, A.A. & Obratsov, V.A. (1998) *Raskrytie ubiystv: netraditsionnye metody, priemy, rekomendatsii. Ocherki teorii i praktiki sledstvennoy raboty* [The disclosure of murders: unconventional methods, techniques, recommendations. Essays on the theory and practice of investigative work]. Irkutsk: ISEA.

4. Leont'ev, A.A., Shakhnarovich, A.M. & Batov, V.I. (1977) *Rech' v kriminalistike i sudebnoy psikhologii* [Speech in criminalistics and forensic psychology]. Moscow: Nauka.
5. Rossinskaya, E.R. (1999) *Professiya – ekspert* [Profession: an expert]. Moscow: Yurist’.
6. Frolov, A. & Frolov, G. (2003) *Sintez i raspoznavanie rechi. Sovremennye resheniya* [Synthesis and speech recognition. Modern solutions]. Moscow: Svyaz’.
7. Ramishvili, G.S. & Chikoidze, G.B. (1991) *Kriminalisticheskoe issledovanie fonogramm rechi i identifikatsiya lichnosti govoryashchego* [Forensic investigation of phonograms of speech, and identification of the speaker]. Tbilisi: Metsniereba.
8. Chulakhov, V.N. (2004) *Kriminalisticheskoe uchenie o navykakh i privychkakh cheloveka* [Criminalistic doctrine of the skills and habits of man]. Abstract of Law Dr. Dis. Moscow.
9. Alekseeva, T.A. (2014) The criminalistic structure of oral speech. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 381. pp. 167–170. (In Russian).
10. Alekseeva, T.A. (2012) Simvol’noe znachenie ustnoy rechi doprashivaemogo litsa [The symbolic value of the oral speech of the interrogated person]. In: Utkin, V.A. (ed.) *Rossiyskoe pravovedenie: tribuna molodogo uchenogo* [Russian law: tribune of the young scientist]. Vol. 12. Tomsk: Tomsk State University. pp. 228–229.

Received: 23 June 2018